

ГЛАВА XVIII

Семья Аччъяйоли. — Нерио, кастеллян коринфский. — Турки во Фракии. — Рожер де Лориа принимает их в Фивах. — Непорядки в компании. — Маттео Монкада, генеральный викарий. — Тирания Петра де Пюит. — Управление Рожера де Лориа. — Энгинены в Арголиде. — Маттео де Перальта, генеральный викарий. — Европейские государства, папа и турки. — Конгресс в Фивах. — Нерио Аччъяйоли завоевывает Мегару. — Людовик Фадрике, генеральный викарий. — Дом Фадрике. — После смерти Филиппа Тарентского притязания на Ахайю наследуют Бо

1. В своем завещании, составленном в Неаполе 30 сентября 1358 года, документе поистине царственном как по объему, так и по стилю, Никколо Аччъяйоли разделил все свои владения между своими многочисленными наследниками. Из сыновей его Анжело, Бенедетто и Лоренцо-старший получил вместе с графствами Мельфи и Мальтой и другими владениями в Южной Италии кастелланство Коринф, а также бóльшую часть имений в Ахайе. К Анжело перешло также звание великого сенешаля Сицилий¹

Прямое потомство великого временщика осталось в Неаполе, где вскоре угасло. Наоборот, по игре случайности, боковая линия дома Аччъяйоли снова возвышалась в Греции. Главой этой линии был кузен сенешаля, Джиакомо, от брака которого с флорентинкой Бартоломмеа Риказоли родилось три сына, Донато, Нерио и Джиованни; все они нашли счастье в Элладе. Незадолго до своей смерти Никколо сделал Донато наместником своих ахайских вла-

¹ Согласно данному королем Неаполитанским Людовиком и королевой Иоанной разрешению; акт от 8 сент. 1354 г., Vichon, N. K. I, 83. Между свидетелями находился также Вальтер де Бриеннь, афинский претендент, не подозревавший, что некогда Аччъяйоли получат наследие его отца.